

Т.А. ГРИДИНА
(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

ОБРАЗНОСТЬ ДЕТСКОЙ РЕЧИ В СВЕТЕ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ МОДАЛЬНОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные для детей эталоны образной номинации, формируемые при участии разных модальностей восприятия и транслирующие ментальные доминанты языкового сознания ребенка. Выявляются полимодальные векторы ассоциативного мышления ребенка.

Ключевые слова: ведущие модальности восприятия, речь ребенка, предметные эталоны образной номинации

Детская речь (ДР) – уникальный источник для изучения операциональных механизмов освоения языка, позволяющих судить о характере эталонных (репрезентативных) представлений об окружающем, которые отражают особенности формирования картины мира и языкового сознания ребенка.

Особый интерес в этом плане вызывает исследование природы номинаций, отражающих разные этапы становления способности ребенка «мыслить образной аналогией» (К. Штумпф).

В раннем онтогенезе эта способность, казалось бы, проявляется в сдвинутой референции (термин Е.С. Кубряковой), или неоправданном расширении номинативной функции уже освоенных ребенком слов для обозначения объектов/явлений, названия которых ему неизвестны. В некоторых случаях, казалось бы, можно говорить об очень раннем проявлении способности ребенка к «образным» отождествлениям. Так, в речи девочки 2,5 лет (Ани Котловой) ее мамой (лингвистом) зафиксировано комплексное метафорическое употребление слов *капелька*, *дождь* и *море* применительно к ситуации «ранжирования» членов семьи по *старшинству* и обозначения всей семьи как некой «совокупности» (единого целого): *Я – капелька, Максим (старший брат) – дождик, а мама и папа – море*. Незадолго до этого Аня, увидев елочный шарик с капельным покрытием, спросила: «Что

это на шарике?». В ответ получила от мамы разъяснение, что это *капельки*. Видимо, восприятие нового слова в опоре на данный предметный эталон и порождает у ребенка дальнейшие ассоциации (капелька на шарике – нечто похожее на дождевую капельку (+ отождествление себя с капелькой по признаку *маленький*); ассоциации *капелька дождя – дождь* (часть – целое) – основа для употребления слова *дождь* как количественной (в данном случае возрастной) характеристики старшего брата; *море* – мама и папа (актуализирует значение множества, совокупности через представление о море как большом скоплении воды – соответственно в этой «водяной» метафоре на самую высокую ступень – по значимости, старшинству – выводятся родители).

Однако данные механизмы компенсируют еще малый когнитивный опыт ребенка, его неспособность к классификации и категоризации познаваемой действительности на основе существенных признаков. Овладение техникой метафорической номинации – сложный многоступенчатый процесс, получающий на разных стадиях онтогенеза и у каждого конкретного ребенка различное проявление. Общей тенденцией является переход детей от спонтанной метафоры к метафоре преднамеренной, что связано с осознанием условности устанавливаемой ассоциативной аналогии, освоением самого репертуара метафорических моделей, расширением и усложнением «опытно-эмпирической когнитивной базы» и коммуникативных потребностей ребенка [Гридина 2013].

И все же, несмотря на изначально спонтанный характер «метафоризации» в ДР, считаем возможным использовать для обозначения этого процесса термин «образная номинация», которая опирается в онтогенезе на систему так называемых предметных эталонов, сквозь призму которых ребенок воспринимает содержание вербальных знаков. Природа образной номинации в этом смысле может быть представлена как процесс выделения некоего свойства называемого предмета и его обозначение посредством известного ребенку слова, ассоциативно вызывающего представление о денотате со сходными признаками.

Для образной (метафорической) номинации в целом, и в особенности в сфере ДР, субъективность устанавливаемой аналогии очень высока. Освоение детьми семантической стороны

слова протекает как постепенное обобщение сменяющих друг друга наглядно-чувственных представлений и практических знаний ребенка об обозначаемом, закреплённом за конкретным наименованием. Соответственно основания образной номинации должны быть рассмотрены с учетом разных модальностей восприятия – визуальной, кинестетической, аудиальной, определяющих особенности формирующегося языкового сознания ребенка как отражения когнитивного субстрата (чувственной данности мира) в его речевой деятельности.

Рассмотрим ведущие модальности восприятия в свете их репрезентативности для установления образной аналогии (спонтанных и преднамеренных метафорических переносов и сравнений) в процессах познания и номинирования ребенком реалий/явлений окружающего мира¹⁰:

1. **Аудиально-кинестетическая модальность восприятия** («моделирование» образа обозначаемого на основе одновременной актуализации эмоционально-окрашенных звуковых и двигательных ощущений, составляющих «чувственную ткань» значений используемых для указания на эти признаки слов):

- сравнение танца с пением воды (как образным аналогом плавного движения, сопровождаемого приятным звуком – журчание воды в реке): *Я танцую, как вода поет* (4 г.)¹¹.

2. **Визуально-кинестетическая модальность восприятия** – основа образной аналогии в опоре на значения слов, выступающих для ребенка эталонами разного вида движений, положения в пространстве, внешней формы, качества поверхности

¹⁰ Все примеры, приведенные далее, извлечены из: [Харченко 2012]. В этом источнике представлен корпус детских высказываний, зафиксированных автором в речи двух мальчиков – Левы и Жени (внуков составителя корпуса) начиная с двухлетнего возраста на протяжении 7 лет. Возраст ребенка, которому принадлежит соответствующее высказывание, в соответствии с указанием автора корпуса, вычисляется при сопоставлении даты его рождения и даты записи фрагмента его речи.

¹¹ Данный пример в нашей выборке образных высказываний является единичным.

предметов и др. комплексов ощущений – зрительных и тактильных:

- Правильно перевернул книгу): *Я их ногами поставил* (4 г.) – кинестетический эталон правильного вертикального положения, представленный в антропоморфном образе, ср. устойчивое выражение *вверх ногами* (о нарушении обычного порядка вещей);

- Мама зашнуровывает Льву ботинки: *Мама шьет!* (4 г.) – расширение значения как основа непреднамеренной метафоризации: эталонный образ – наблюдаемое, характерное движение иголки с ниткой при шитье.

- Об игрушечной сове с двигающимися зрачками: *Глаза шевелятся...* (4 г.) – расширение значения при опоре на визуально-кинестетический предметный эталон восприятия движения в отличие от статики.

- В коробке для шитья нашел маленький железный крючок: *Маленький крокодильчик!* (образно) [помета здесь и далее. – В.Х.] – 4 г. 3 м. (Предмет похож по форме на крокодила + цепляет, как пасть крокодила. Зооморфный образ используется ребенком как эталон зримого и активного движения «захвата»).

- – Трубочист опускает шарик и чистит трубу. – *Как мама чистит зубы* (4 г. 3 м.). Значение глагола в наблюдаемой и образно обозначаемой ребенком ситуации соответствует эталону буквального предметного действия *чистить зубы*. В основе «всплывающей» аналогии визуальное сходство движений трубочиста с известной, знакомой ребенку гигиенической процедурой.

- Видит в луже гнилой каштан: *Он не моется чего-то...* (4 г. 3 м.). Соотнесение ассоциатов визуально-кинестетической модальности *грязный – неумытый*. Олицетворение в опоре на актуальное для ребенка представление о неопрятности (оценочный эталон характеристики внешнего вида воспринимаемого предмета как проявление антропоморфной ментальной доминанты языкового сознания ребенка)

- Двойной кабель подведен к крыше Института предпринимательства: *Это троллейбус цепляется!* (4 г. 3 м.) Образная актуализация визуального восприятия – форма кабеля ассоциируется с двойными проводами для троллейбуса – подкрепляется

кинестетической метафорой (*цепляться за провода* – способ передвижения троллейбуса).

- Дует на одуванчик: *Полетели парашютисты* (образно)! – (4 г. 4 м.). Ощущение движения при полете – кинестетический образ, ассоциативно связанный с семантикой слова *парашют*; визуальное представление о форме разлетающегося от ветра пушинка на шаровидной головке одуванчика – основа образной аналогии.

- Мальчик катается по двору на велосипеде, сзади дребезжит и часто переворачивается привязанный игрушечный грузовичок. Лев: *Машина скачет* (смеется), *скачет, как лошадка!* (4 г. 5 м.). Образное визуально-кинестетическое восприятие обозначаемого объекта с использованием зооморфной аналогии.

- Широко шагает одной ногой по газону, другой по тротуару: *Как медведь!* (4 г. 5 м.) – зооморфная аналогия актуализирует визуально-кинестетическое представление о неуклюжей походке (как у косолапого медведя).

- О ковше экскаватора: *Это такая ложка! Он ест так!* (образно). – (4 г. 6 м.). Антропоморфная аналогия – *кови как ложка* – основана на сходстве формы сравниваемых предметов и ощущении их функциональной близости, отождествлении: зачерпывание земли ковшом экскаватора воспринимается ребенком как процесс еды.

- Ветер гонит листья: *Листья покатались. И стала длинная змея из листьев* (образ). – (4 г. 7 м.). Визуально-кинестетическая модальность восприятия порождает зооморфный образ *змеи* как эталонный для обозначения вытянутой формы и плавного – «*ползущего*» – движения.

- С ложки свесилась манная каша: *Сосулька!* (5 л.). Сосулька – эталон продолговатой «висячей» формы – образно отождествляется с визуально-кинестетическим представлением о консистенции манной каши – в виде тянущихся сгустков, которые образуются при ее зачерпывании или помешивании ложкой.

- Шутит по поводу луж: *О! Речка целая! Наш Байкал!* (5 л.). Использование прецедентного имени собственного как указания на объект, служащий эталоном величины и глубины, – в опоре на визуально-кинестетическую модальность восприятия

применительно к конкретной ситуации – большая лужа как озеро *Байкал*. Кинестетическая модальность проявляется в намеренной гиперболизации размеров обозначаемого.

- Кондиционер капает: – *Как дождь!* (5 л.). Образное отождествление свойств артефакта с природным явлением: *охлаждающее* устройство, с которого при его работе стекают капли, *подобные дождю*.

- Пришли ко мне, снимаю рубашку. Лев: *Такая толстая голова, как колобок, у меня!* (5 л.) Визуально-кинестетический эталон объема и круглой формы (ср. *колобок* – изделие из теста круглой формы и *Колобок* – сказочный персонаж), применяется ребенком к ситуации образного указания ребенком на величину собственной головы (в сравнении присутствует эмоциональное преувеличение).

- – *Это он солнце тронул, и у него цветочек такой получился – первоцвет* (образ) – (5 л.). Образность высказывания базируется на визуально-кинестетической модальности восприятия – представлении о том, что *первоцвет* распускается от прикосновения солнца, стремления дотронуться до нег (возможно, и сам цветок – это визуальный ассоциат формы солнечных лучей).

- Сметаю просыпанную манку в мусорное ведро: *Ура! Снег пошел в мусорку!* (5 л. 4 м.). Визуально-кинестетическая модальность восприятия: сходство манной крупы с крупинками мелкого падающего снега – по признаку сыпучести и цвету.

- – *Я в машинную пасть* (бросил подушки). *Она есть будет. А «есть» значит стирать!* (5 л. 4 м.). Зооморфная аналогия на основе визуально-кинестетической эквивалентности восприятия (внутренность стиральной машины – пасть, которая заглатывает белье, подобно пище).

- Два кленовых листа в руках: *Буду красноклопов стряхивать вот этими клешнями* (образно). *Красноклопный дождь...* (5 л. 5 м.). Визуально-кинестетический канал восприятия (сходство формы и осенних листьев красного цвета с клешней рака и функциональное подобие – эталон «захватывающего» движения). Та же модальность восприятия находит отражение и в номинации *красноклопный дождь* (падение дождевых капель используется

как эталонный образ для обозначения ситуации стряхивания с дерева массы мелких красных жучков).

- О звезде Сириусе: *Он немножко попульсирует – отдохнет, попульсирует – отдохнет...* (5 л. 6 м.). Визуально-кинестетическое восприятие мигающей звезды, вызывающее образную аналогию наблюдаемого явления с биением пульса).

- Это пластмассовые елки? Я (=В.Х.): Теперь уточка на елке. Лев подхватывает: *Плавает в зеленом море!* (образ). – (5 л. 7 м.). Визуально-кинестетическая («зрительно-гиперболизирующая») модальность восприятия «пространственного» образа объекта. Основа для отождествления – сходство зеленого цвета елки с цветом морской волны, что вызывает у ребенка образное представление о водном пространстве с плывущей по нему уточкой (висящая на елке игрушка).

- Показывает на 7-этажный дом среди пятиэтажек: *Вот этот дом самый высокий небоскреб. Как будто он небо скребет своей антенной* (5 л. 7 м.). Визуально-кинестетическая модальность восприятия выступает основой осмысления внутренней формы слова *небоскреб* через прагматический образ: антенна, находящаяся на крыше высотного здания и имеющая усики, воспринимается как его неотъемлемый атрибут и точка соприкосновения «олицетворенного» объекта с небом (способность достать усиками антенны до неба).

3. **Визуально-аудиально-кинестетическая модальность восприятия** – совокупность признаков обозначаемого, вызывающих образную актуализацию комплекса представлений, которые отражают (как и в предыдущих случаях) синкретизм языкового сознания ребенка:

- Электрокосилкой у детского садика стригут траву: *Эта машинка помогает пылесосить* (4 г. 1 м.). Образная номинация осуществляется в опоре на бытовой предметный эталон – уподобление работы *электрокосилки* работе *пылесоса* (на основе сходства сравниваемых предметов по форме, издаваемому звуку и субъективному ощущению сходства «функции»: стрижки травы и высасывания пыли из ковра).

4. **Визуальная модальность восприятия** – соотнесение зрительных впечатлений с имеющимся предметным эталоном

– широко используется как механизм образной номинации, в том числе и в детской речи:

- **Шутят** с прабабушкой: Лёвчик, у тебя *нос картошкой*. – *А у тебя капуста!* – (4 г. 2 м.). Образные номинации (названия овощей) в данном случае выступают как эталоны круглой формы, используемые применительно к чертам внешности человека. При этом диалог ребенка со взрослым, использовавшим устойчивое образное сравнение *нос картошкой*, принимает вид языковой игры. Ответная реплика носит шутливый характер и тиражирует считанную образную аналогию – *нос капустой* – то же, что курносый нос, при этом в качестве характеризующего признака используется визуальная «овощная» метафора.

- *Рогатая палка* (на земле). *Она как коза!* (4 г. 2 м.). В основе метафорической номинации – зооморфная аналогия – визуальный образ: форма предмета, похожая на рога у козы.

- Образно. У лужи, где грязь, следы от детской коляски: *Это рельсы! Здесь поезд ездит* (4 г. 2 м.). Эталонный образ параллельных прямых линий – *рельсы* – обнаруживает репрезентативность зрительной модальности в обозначении ребенком условной (воображаемой) ситуации.

- У железнодорожного полотна показывает на Г-образный столб, натягивающий провода): *Подъемный кран!* (4 г. 3 м.) Визуальная модальность как основа артефактной образной номинации: отождествление изображения буквы с предметным образом – по сходству формы). Отметим в целом склонность детей к запоминанию букв по ассоциации с предметом характерной формы (переведение символического знака в иконический).

- Образно: Взрослый. Машина какая красная! – *Она из ягод. Из красных ягод!* (4 г. 3 м.). Красный цвет в сознании ребенка репрезентирован личностным предметным эталоном: актуальным для него зрительным образом спелых ягод.

- Машины в ряд на узкой улице: *Все стоят за билетами. Целый поезд!* (4 г. 3 м.). Непреднамеренное олицетворение: очередь – визуальный эталон цепочечного расположения объектов (в данном случае с актуальной для ребенка ситуативной привязкой – «за билетами»). Тот же визуальный ряд порождает образ-

ную ассоциацию с *поездом* (состоящим из цепочки вагонов).

- О шпиле на елке: *Это хвост!* (4 г. 7 м.). Визуальная аналогия в опоре на зооморфный образ вытянутой остроконечной формы, закрепленный в сознании ребенка, определяет выбор соответствующей номинации.

- Показывает на пальцах, что ему будет 4 года: *Вот такие две ножницы*. Визуальный предметный эталон (форма ножниц, имеющих два скрещивающихся конца) выступает образной основой окказиональной жестовой невербалики ребенка (указания на число собственных лет в изобразительно-символическом коде). Обычно в таких ситуациях дети показывают на число лет с помощью загибаемых пальцев.

- – *Я у бабы Наташи видел лейку, но только она была не с усами* (на рисунке струи воды, как усы) – 5 л. 2 м. (*Усы* – струи воды из лейки: визуальный образный эталон изогнутой формы, актуальный для ребенка).

- – *Там у нас шапка зимняя лежит, буратинная* (колпачком). – (5 л. 2 м.). Визуальная модальность восприятия при опоре на прецедентный предметный образ – эталон треугольной формы (фасон шапки, как у Буратино).

- Играем в болото:*Это лягушкины плоты – листья* (5 л. 7 м.). Образное отождествление номинируемого объекта (листьев) с плотом – по признаку плоской формы и по функции (ситуативно – фантазийное антропоморфное представление о возможности лягушек использовать листья как средство передвижения по воде).

- От порыва ветра с дерева летит много листьев: *Ой, туча листьев!* (5 л. 7 м.). Визуальная модальность восприятия – основа образного отождествления большого количества летящих листьев с надвигающейся тучей. Возможно соотнесение данной метафоры и с кинестетической модальностью (гиперболизацией воспринимаемого образа).

5. **Кинестетическая модальность** – восприятие обозначаемого на основе «следов» испытанных тактильно-двигательных впечатлений и переживания сиюминутных ощущений:

- Увожу от поднявшегося ветра: *Мы куда-то понеслись!*

(4 г. 2 м). Ср. выражения *нести как ветер, унести* (что-л.) *ветром*. (Трансляция готовой метафоры в опоре на эталонные образы быстрого движения, закрепленные за семантикой глагола *нести*). Специфику представляет то, что ребенок ставит себя в позицию пассивного (гонимого, уносимого ветром) субъекта.

- Берет привезенную с моря ракушку: *Это из пластмассы! ... Ладонями трет морской камешек: Гладенький от воды! Это мыло* (образно: как мыло)! (4 г. 3 м.). – Образная аналогия базируется на кинестетическом отождествлении обозначаемого с мылом как эталонным образом предмета с гладкой (скользящей) поверхностью.

- Маме о шарике: *Он лопнул, и вот эта тряпочка осталась, тряпочка* (образ). – (4 г. 7 м.). *Тряпочка* – номинация, окрашенная кинестетической модальностью восприятия, в основе которой – предметный эталон «бесформенности», «вялости» материала в противоположность «упругости» – в данном случае образное обозначение того, что осталось от воздушного шарика.

- Надевает перчатки: *Пальцы по домам не разошлись* (образ). – (4 г. 11 м.). *Перчатка* – образный эталон замкнутого пространства как вместилища (в опоре на тактильно-двигательное восприятие предмета при надевании на руку): функциональное отождествление особых «отделений» для пальцев с собственным *домом* каждого из них основано на антропоморфной аналогии.

- *Корабль крепкий, как бетон!* (5 л.) Кинестетическая (тактильная) модальность восприятия, основанная на сопоставлении оцениваемых свойств характеризуемого предмета (корабля) с *бетоном* как эталонным образом прочности, надежности «непробиваемости» материала.

- *Робот из планеты Железочка* (5 л. 1 м.). В основе образной номинации – метонимическая ассоциация кинестетической модальности: *робот – железный* – эталонное свойство синестетического восприятия свойств обозначаемого – соответствующее вымышленное место обитания роботов: планета *Железочка*.

- О плеле: *колючий, как ежик* (яркость перцепции). – (5 л. 2 м.). Кинестетический образный эталон колючести (при пере-

даче ощущения от соприкосновения с поверхностью шерстяной материи).

- Образно: *Скотч отлип*. Я теперь слезу с качелей (*мол, скотчем приклеен был*) – (5 л. 2 м.) Кинестетический эталон восприятия (отождествление свойств скотча с клеем) создает основу для образной аналогии: скотч выступает эталоном неподвижности (скованности свободы движения, в данном случае намеренно придуманного ребенком препятствия – оправдания собственного поведения – слишком долгого времяпрепровождения на качелях). Выражение *скотч отлип* маркирует ситуацию «найденного компромисса».

6. **Аудиальная модальность восприятия** «фиксирует» звуковые образы мира, которые могут выступать эталонами образной номинации в детской речи:

- Я (= взрослый. – В.Х.): Чайник – *ш-ш-ш!* – *Как паровоз!* (4 г. 4 м.) – сравнение с актуальным для ребенка предметным коррелятом звукоподражательного междометия (паровозом, который издает подобные звуки, в особенности при торможении или отпавлении).

- Раскачай меня *громко* (шутит: *качели пищат*). – (5 л. 4 м.). Аудиальная модальность образного восприятия: высокий звук, издаваемый предметом, уподобляется пisku по аналогии с теми звуками, что издает человек или животное. Использование наречия *громко* в значении «сильно» – типичный случай расширения семантического объема слова и одновременно проявление синестезии ощущений (интенсивности звучания голоса и физического усилия при выполнении действия с предметом).

- Мишка в дупле: *Не слышно ему зиму...* (5 л. 4 м.) Аудиальный эталон образного обозначения состояния глубокого сна через глагол *не слышать*. Очевидна и синестезия с *видеть, наблюдать*, обуславливающая расширение референтной зоны глагола *слышать* в речи ребенка.

- – *Слышишь, как дождь шумит, как музыка. – Как магнитофон перематывают...* (5 л. 7 м.). Аудиальный эталон образного восприятия (шум дождя как музыка – реплика взрослого) переводится ребенком в более репрезентативный кинестетико-слуховой (связанный с тактильно-двигательным ощущение-

нием) образ (звук от перематывания магнитофонной ленты).

Подытоживая эскизные наблюдения над обусловленностью образности детской речи ведущими модальностями восприятия, отметим еще раз тот очевидный факт, что установление ассоциативных аналогий в опоре на предметные эталоны, актуальные для детей дошкольного возраста, имеет синкретичную (полимодальную) природу. Наибольшей репрезентативностью по участию в образной переработке получаемой информации обладает визуально-кинестетическая модальность восприятия, составляющая неотъемлемое условие успешности познавательной деятельности ребенка. Аудиальная, визуальная и кинестетическая модальности в чистом виде могут характеризовать лишь особенности детского сознания в соотношении с особенностями ведущего канала восприятия конкретного индивида. Мы не ставили цели сопоставить рассмотренные образные номинации одного ребенка в плане их модальной и ассоциативной динамики и преднамеренности (кроме отдельных наблюдений, представленных в комментариях к конкретным примерам), но данный аспект может стать предметом самостоятельного исследования, так же, как и гендерный фактор, определяющий специфику образной номинации.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А. К истокам вербальной креативности // Лингвистика креатива-1: Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. – 2-е изд. – Екатеринбург, 2013.

Харченко В.К. Корпус детских высказываний. – М., 2012.

©Гридина Т.А., 2013